

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ. *CHRĚŇŤ*

Название растения *Cochlearia Armoгасiа* по-славянски звучало как *chrěŇŤ*, позже диал. *krěŇŤ*, ср.-русск. *xpen* < *chrěŇŤ, диал. *xpĕŇŤ* и *xpĕŇ* (новг., твер., псков., прибалт.)¹; укр. *xpĭn* — *xpĭny* и *xpĭn* — *xpony* (последнее явно вторичное, происшедшее под влиянием чередований типа: *kĭn* — *кону*, *kĭŇŤ* — *коня*, *stĭl* — *столу*, *vĭl* — *вола* и т. д.), блр. *xpĕŇ*; болг. *xpĕŇŤ*; с.-хорв. *xpen*, *hpen*, *pen* (последнее с известным отпадением *h* в начале слова), диал. *kren*², словен. *hren*, ст.-чеш. *chěŇŤ*, совр. *kěŇŤ*, слвц. *chren*, польск. *chrzan*, диал. *krzan*³, в.-луж. *khreŇŤ*, н.-луж. *ksĕŇŤ*. Нем. *Kren*, лит. *krienas*, рум. *hrean* — все из славянских языков, причем немецкое из верхнелужицкого или чешского; литовское, видимо, из польских диалектов, а румынское — из болгарского.

Начальный *k* в чешском, польском и лужицких из *ch*: в чеш. *chěŇŤ* > *kěŇŤ* подтверждается данными памятников письменности; верхнелужицкий переход начального *ch* > *kh* обычен, ср. еще *xlĕbŇŤ* > *khleb*. Говоря иначе, *k* на месте *ch* в слав. *chěŇŤ* > *kěŇŤ*, *khreŇŤ*, *krzan* и т. д. вторично. В чеш. *kren* зафиксирован в первой четверти XII в.⁴, а *chrěŇŤ* — в XIII в. в глоссе: *chren garbanum greasum nos radicem vocamus*⁵ — ‘хрен — редька (или: редиска) греческая, мы (его) редькой (или: редиской) называем’. Таким образом в чехо-моравском языке еще в XII в. явно ощущалось, что слово *chrěŇŤ* не собственное, а чужое название редьки или редиски.

Когда, из какого языка произошло заимствование слова *chrěŇŤ* (по-видимому, как культурное слово быстро распространившееся по всем славянским языкам) и каков его состав, нам не известно. Самые старшие сведения об употреблении слова *chrěŇŤ* — приведенные данные чешских памятников письменности. В памятниках же русской письменности церковного обихода интересующее нас слово зафиксировано с XIV в., ср. *Ѣдѣтъ... съ хрѣнемъ масл* (Исх. XII, 8 по сп. XIV в.)⁶, в греч. *φάρονται τὰ χρέα... ἐπὶ πικρίδων*. Как отмечает И. Срезневский, в других списках и памятниках греч. *πικρίδων* передано словом *γερρανίδαми*⁷, в частности, у Григория Назианзина. Отметим, что форма *xpĕŇŤ*, свойственная новг., пск. и другим примыкающим к ним говорам, была употребительна уже

¹ Даль ⁴ IV, стб. 1238; Опыт, стр. 251; Говоры Прибалтики, стр. 338.

² Skok I, стр. 686.

³ Вгйскнег, стр. 185; Sławski I, стр. 84.

⁴ Gebauer I, стр. 555.

⁵ Там же.

⁶ Срезневский III, стб. 1413.

⁷ Срезневский I, стб. 561; III, стб. 1413.

в XIV в. В польских памятниках письменности интересующее нас слово фиксируется с XV в.⁸, а в сербохорв. — только с XVIII в.⁹

В других неславянских языках другое слово, независимое от славянского *chrěňъ*, но генетически связанное с последним, не обнаружено¹⁰. Правда, ссылаются на др.-греч. ботаника Теофраста (II в. до н. э.), который записал: ἔτι δὲ δαῦχον δαφνοειδὲς κροχόεν, καὶ ἦν ἐκεῖνοι μὲν ῥάφρονον ἀγρίαν καλοῦσι τῶν δ' ἰατρῶν τινες κεράϊν — также δαῦχον ('морковь', или 'стафилин, нарывник'¹¹) лавроподобный шафраново-желтый, его же, однако, и капустой дикой называют, врачи же — κεράϊν 'дикая капуста' или 'дикая редька (редиска)'. Κεράϊν, по всей видимости, являлось названием корнеплода, поэтому допускают возможность связи этого слова со слав. *chrěňъ*.

Однако в отличие от славянского *chrěňъ*, в котором невозможно усмотреть наличие в прошлом какого-либо гласного между [ch] и [r], в греч., как видели, в указанном положении зафиксирован ε, и это ε невозможно отнести к опискам, так как и Плиний то же слово записал в виде *cerain*¹².

П. Шантрен, ссылаясь на известный этимологический словарь Фриска, утверждает, что греч. слово, должно быть, заимствовано из какого-то языка Причерноморья¹³. При этом следует допустить, что в этом языке Причерноморья интересующее нас слово не было собственным по происхождению, и в нем не могло быть, как, например, в тюркских языках, сочетания согласных. В этом случае объяснимо наличие ε в рассматриваемом слове. Но все это только предположение, которое пока невозможно подкрепить каким-либо фактическим материалом. Более того, по мнению П. Шантрена, κεράϊν косвенная форма от κεράϊς¹⁴. Если это так, то трудно предполагать генетическую связь между *chrěňъ* и κεράϊς, так как между ними общим является только -rě- и -raĩ-. Помимо того не ясно, обозначалось ли словом κεράϊς растение *Cochlearia Armoasiaca*. Говоря иначе, остается все еще справедливым замечание Э. Бернекера: Doch bleibt das Verhältniß von κεράϊν zu *chrěňъ* dunkel¹⁵.

Не будем останавливаться на этимологиях интересующего слова, предложенных Лёвенталем¹⁶, получивших справедливо отрицательную оценку М. Фасмера¹⁷. Заслуживает внимания

⁸ S ł a w s k i I, стр. 84.

⁹ RJA 10, стр. 698.

¹⁰ B e r n e k e r I, стр. 402; V a s m e r III, стр. 271; Ф а с м е р IV, стр. 275.

¹¹ C h a n t r a i n e I—II, стр. 254.

¹² Ф а с м е р IV, стр. 275.

¹³ C h a n t r a i n e I—II, стр. 516.

¹⁴ Там же.

¹⁵ B e r n e k e r I, стр. 402.

¹⁶ J. L o e w e n t h a l. Zur baltisch-slavischen Wortkunde. — AfslPh XXXVII, 1920, стр. 384; О н ж е. Etymologien. — ZfslPh VII, 1930, стр. 407.

¹⁷ Ф а с м е р IV, стр. 275.

этимология М. Рясянена, который слав. *chrĕnъ* возводит к чуваш. *xĕren* [ch'yr'en']¹⁸. К этой этимологии присоединились В. Махек¹⁹ и И. Г. Добродомов. Последний так излагает этимологию Рясянена: «Общеславянское распространение имеет болгаризм *xĕrĕnъ, удачно протимологизированный М. Рясяненом: русск. *xрен*, укр. *xрін* (род. *xрїну*) и гиперистично *xрон* (?! — вм. *xрін* — А. Л.), *xрону*, блр. *xрэн*, болг. *xрян*, с.-хорв. *xрен*, чеш. *kĕĕn*, ст.-чеш. *chĕĕn*, словц. *chrĕn*, польск. *chrzan*, *krzan*, он выводится из болгарского источника (ср. чуваш. *xĕren* 'хрен', дословно 'жгучий', причастие от глагола *xĕr-* 'накаляться') в соответствии с древнетюркским *quz-* 'краснеть, пламенеть, багроветь'. Уже через славянское посредство слово распространилось по языкам Европы. . .»²⁰.

Начнем с того, что в болгарском никакого слова *xĕrĕnъ не могло быть, потому что в нем закон сингармонизма был безусловным. Этот закон стал нарушаться в чувашском (в потомке болгарского) только в наши дни. В булг. могло быть либо *xĕранъ (такое слово не зафиксировано), либо *xĕrĕn'* — и только так! С этой точки зрения признавать слав. *chrĕnъ* восходящим к булг. теоретически невозможному *xĕrĕnъ более чем странно. По мнению И. Г. Добродомова, чуваш. *xĕren* буквально значит 'жгучий', но ведь чувашский глагол *xĕr-* не имеет такого значения. Он известен только в таких значениях: 'накаливаться, закаливаться'; 'преть, перегорать (о муке, зерне)'; переносно 'ошьянеть'²¹. В целом основным в значении глагола *xĕr-* из **quz-* является 'нагреваться', 'становиться теплым, горячим', и ему несвойственно значение 'жечь'. *Жгучий* по-чувашски — *сунтаракан*, *пĕсерекен*, *пĕсертекен*²² от глаголов: *сунтар-* 'жечь', *пĕсер-* 'палить, жарить'. Таким образом, *xĕr-* в слове *xĕren* не имеет отношения к семантике глагола *xĕr-* в указанных выше значениях. Помимо всего этого, при допущении, что слав. *chrĕnъ* действительно заимствовано из булг. **chĕrĕn'*, мы должны ожидать его в виде *šĕrĕnъ (по первой палатализации заднеязычных), но отнюдь не *chrĕnъ*.

Словом, утверждение, что общеслав. *chrĕnъ* заимствовано из булг.-тюрк. языка, не имеет под собой никакой основы.

Наоборот, изолированное в тюркских языках только чув. *xĕren* легко выводится из русск. *xрен* < др.-руссск. *xrĕnъ*. По-

¹⁸ M. R ä s ä n e n. Beiträge zur den altaisch-slavischen Berührungen. «Commentationes Fenno-Ugricae in honorem I. H. Toivonen». Helsinki, 1950, стр. 125 и сл. Он же: Slav. *xrĕnъ* 'Meerrettich'. — «Festschrift für W. Eilers». Wiesbaden, 1967, стр. 558; R ä s ä n e n, стр. 269.

¹⁹ M a c h e k¹, стр. 241; M a c h e k², стр. 299.

²⁰ И. Г. Д о б р о д о м о в. Отражение двух разновидностей ротацизма в болгарских заимствованиях славянских языков. — ВЯ, 1974, № 4, стр. 109.

²¹ Н. И. А ш м а р и н. Словарь чувашского языка, вып. XVII. Чебоксары, 1950, стр. 27 и сл.

²² Русско-чувашский словарь. М., 1974, стр. 184.

скольку в чуваш. не могло быть сочетания согласных, то при заимствовании слова между [x] и [p] был вставлен ё [ɔ], потому что далее шел смягченный [p'] в слогe -pe- < -pĕ-. По закону сингармонизма все слово стало произноситься в мягком варианте: [ch'ɛr'en']. Кроме того, как отметили выше, хёр- в слове хёрен 'хрен' не соотносится с чувашским глаголом хёр-, потому что последний не имеет значения 'палить, жечь'.

Все это дает основание для утверждения, что чуваш. хёрен из русск. хрен.

Итак, одно кажется ясным: слав. *chrěnъ* — заимствованное слово²³, но из какого языка — вопрос остается открытым.

В. В. Усачева

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ
СЛАВЯНСКИХ НАЗВАНИЙ РЫБ. IV*
(семейство Cyprinidae)

Дополнение к списку сокращений

Андреев — А. Андреев. Риболовство в Никополско. «Известия на народният етнографски музей в София», год. II, кн. III—IV. София, 1922.

Добродомов — И. Г. Добродомов [Рец.] I. Leder. Russische Fischnamen. Wiesbaden, 1969. «Этимология. 1970». М., 1972.

Карпов — Сборник слов синонимов и выражений, употребляемых уральскими казаками. Уральск, 1913.

Лашков — Н. В. Лашков. Бессарабия (Географический и историко-статистический обзор состояния края). Кишинев, 1912.

Л. и Г. — Г. У. Линдберг и А. С. Герд. Словарь названий пресноводных рыб СССР на языках народов СССР и европейских стран. Л., 1972.

В. Маринов — В. Маринов. Принос към изучаването на бита и културата на турците и гагаузите в североизточна България. София, 1956.

²³ Кажется, первый, кто отнес слав. *chrěnъ* к заимствованным словам, был Миккола, см. I. I. Mikkola. Urslavische Grammatik, I. Heidelberg, 1913, стр. 11.

* Начало см.: «Этимология. 1971», «Этимология. 1973», «Этимология. 1974». Основной список сокращений помещен в 1-м из названных ежегодников. См. также общий список сокращений данного издания.